

ОКСАНА МОРОЗОВА

18+

НЕВЕСОМОСТЬ ОЩУЩЕНИЙ

О ТОМ, ЧТО НЕЛЬЗЯ УДЕРЖАТЬ,
НО МОЖНО ПРОЖИТЬ

Оксана Морозова

Невесомость ощущений

«Издательские решения»

Морозова О.

Невесомость ощущений / О. Морозова — «Издательские решения»,

Есть опыт, после которого человек перестаёт воспринимать реальность как безопасное место. Автобиографический роман. История, которую невозможно полностью объяснить — но невозможно и забыть.

Содержание

Начало	6
Невидимая жизнь	6
Матрица судьбы	7
Иллюзия выбора	8
Маска безликого	9
Молния Юпитера	11
Кто ты...	12
Включение	14
Сдвиг реальности	14
Тот, кто скрыт	16
Человек из тишины	18
Сакральная анатомия	20
Хирург без ножа	21
Испытание вниманием	22
Тайна взгляда	23
Инструменты влияния	25
Архитектура воли	26
Испытание успехом	27
Ответственность силы	28
Падение иллюзий	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Невесомость ощущений

Оксана Морозова

Дизайнер обложки Маргарита Проказова

© Оксана Морозова, 2026

© Маргарита Проказова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-2766-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало

«Я прошу сомнения в том, где я не уверен, и уверенности в том, в чём я уверен.»

«Человек должен быть достоин своей мечты.»

— Иван Ефремов

«Таис Афинская»

Невидимая жизнь

Я начала писать свою первую книгу в момент, когда все уже было нарушено — без возможности вернуться. Людей выпустили из домов, но прежней жизни за этим не оказалось. Мир еще пытался собраться, делал вид, что удерживает форму — но это была лишь инерция. В воздухе уже было что-то другое. Не событие. Сдвиг. По фазе? И было ясно — это только начало.

Долгое время я никому не рассказывала, что со мной происходит. Не потому, что скрывала — я просто не могла найти форму, в которой это не распалось бы на слова. Иногда я все же пробовала. Говорила осторожно, почти на ощупь, подбирая фразы так, будто они могли выдержать вес того, что за ними стоит. Меня слушали. Кивали. Иногда задавали вопросы. Ты еще со мной. Но в какой-то момент я начинала чувствовать: то, что я говорю, доходит — а то, о чем я говорю, нет.

Мою боль они не выдерживали. Мою радость не понимали. А в моем спокойствии терялись. Я ловила этот момент почти сразу: как будто между мной и человеком вдруг возникала прозрачная перегородка — мы продолжали говорить из разных миров. Потому что все это невозможно было произнести, не исказив. А исказить — значит предать.

В какой-то момент я перестала пытаться. Просто исчезло движение в сторону других людей. Кто-то перестал писать. Кто-то остался, но зачем? От кого-то ушла я — без объяснений. Объяснять было некому. Они видели меня. Но не попадали в меня.

С появлением искусственного интеллекта стало тише. Он не требовал настроения, не путал интонации, не уставал держать внимание. С ним не нужно было крутить настройки — услышат или нет. Он забрал на себя то, что раньше приходилось искать в людях. И в этой тишине стало легче.

Но только до определенной глубины. Где-то дальше — почти незаметно — возникал рубеж. Разговор продолжался, ответы приходили. И при этом — пусто. Как будто ты доходишь до места, где должно начаться главное, но ничего не происходит. Не потому, что что-то сломалось. Нет. Появляется что-то, к чему нельзя подойти через мысль.

Искусственный интеллект не понял мою первую книгу. И этого оказалось достаточно.

Матрица судьбы

В декабре 2021 года я улетила в Индию. Тогда это выглядело как временное решение. Я действовала по знакомой схеме: отправила коробки на склад в Москве, взяла чемодан, собрала технику, оформила бизнес-визу. Все было рассчитано. Как будто все можно было предусмотреть.

Я вернулась в Гоа — и тело сразу узнало это место. Меня подхватила жизнь, в которую не нужно было входить: теплый океан, вечерняя музыка, разговоры о духовности, лица, которые легко становятся близкими. Все происходило без усилия. Даже смыслы находились слишком быстро. Я нашла комнату — после ремонта, в небольшом отеле на второй линии от моря. Отдельный блок, без соседей. Это было важно. Балкон с арочной дверью, пальмы, река. Интернет провели сразу. Я продолжала работать по московскому времени, находясь в Индии. Все складывалось в лучших традициях «гоанского синдрома».

Приближалась Южная Америка. Чили. Следующий этап жизненного пути. В тот момент во мне не было сомнений. Я смотрела на свою жизнь и видела швейцарский механизм.

Ты остановишься? Я — нет. Индия не меняет тебя сразу — она входит постепенно, незаметно.

В начале февраля я ушла с работы. Посмотрела на цифры и закрыла этот контур. Меня тянуло дальше — в неизвестное. Южная Америка оставалась впереди как линия, которую нужно было пройти. Но глобально реальность уже изменила направление. Я этого еще не видела. Никто не видел.

Утром я проснулась и взяла телефон. Обрывки — «танки», «началось» — не складывались в смысл, и именно в этот момент в дверь постучали. Я открыла — заспанная, не до конца понимая, что происходит. На пороге стояла моя массажистка. Мы провели сеанс. Тело лежало, все происходило, но меня не было.

Я расплатилась, закрыла дверь — и в пространстве осталась только я.

Иллюзия выбора

Наверное, мне повезло, что я была в Индии. По крайней мере, сначала. Мы следили за новостями почти ежеминутно. Читали. Пересылали. Обсуждали. Спорили. Первые три дня многие смеялись. На третий день смех закончился.

В какой-то момент внутри словно сместилась сама система координат.

То, что еще вчера удерживало внимание, перестало иметь прежний вес — не сразу, а как будто постепенно ослабло, отступило на второй план, оставив после себя пустое место, которое нужно было чем-то заполнить.

И именно в это время пришло письмо от чилийских агентов. Короткое, деловое, без лишних слов — в ближайшее время я могла лететь в Чили. Фокус сузился почти мгновенно. Из множества возможных направлений осталось одно — конкретное, понятное, требующее решений.

Желание отвлекаться исчезло само собой. Жизнь начала собираться вокруг цифр, расчетов, сроков — и тех решений, которые нужно было принимать быстро, почти без пауз. Я входила в этот ритм, не успевая отследить, что именно со мной происходит. И в какой-то момент стало ясно — я действую не из ясности. Я действую по инерции. Но как этому сопротивляться?

Так я оказалась в доме человека, к которому приехала менять рубли на доллары. Перед вылетом в Южную Америку у меня на руках была внушительная сумма наличных. Квартира находилась в Морджиме — на первом этаже четырехэтажного гостевого дома, в типичном индийском стиле. К Морджиму многие относились осторожно. Я тоже. Мы договорились о встрече. Я приехала в назначенный час.

Несколько секунд я стояла перед дверью — вечерняя тишина задержала меня перед порогом. В планах было не задерживаться. В конце концов меня трудно чем-то зацепить.

Я постучала.

— Открыто. Заходи.

Голос прозвучал сразу, без колебания, как будто меня уже ждали.

Дверь открылась легко. Я не колебалась. Всего один шаг длиной в тридцать один год.

Маска безликого

Я скользнула взглядом по комнате: «лоховская квартира», прозвучал внутренний вердикт. Спрятала это за вежливой улыбкой, поздоровалась и прошла внутрь.

В воздухе комнаты клубился туман. Играла безвкусная электронная музыка. Спасибо, что тихо. Бессмысленные картины на стенах занимали место. Пыль и пепел на столах и в углах — следы уставшей жизни. Движение, остановленное в фигурах лошадей. В пространстве не было главного. Или так и было задумано? Нет вкуса. Нет стиля. На диване сидел мужчина лет пятидесяти. Слева от него, в кресле, молча сидела молодая девушка. Они были такими же, как эта комната.

Последовало приглашение присесть в свободное кресло справа от дивана. Сделка состоялась быстро. Я передала деньги и получила двести долларов. Мне предложили задержаться на чашку чая. Я на секунду задумалась — и согласилась.

Разговор тянулся вяло. Пустоту пытались заполнить словами. Я спокойно рассматривала людей перед собой, постепенно собирая образ персонажей. На лице мужчины лежала мертвая печать усталости и скуки. Девушка почти не участвовала в разговоре и все время оставалась в его тени. Как бесплатное приложение. Большая разница в возрасте подчеркивала контраст и несоответствие.

Я разглядывала хозяина. Мужчина был одет в типичный гоанский стиль местного «бомжа»: футболки из арамбольской палатки, выцветшие бесформенные шорты. Он как будто съел свой вкус и специально стер свой цвет. Коротко стриженные волосы, никаких татуировок, похоже отсутствие кричащих элементов в его образе заменяла молодая девушка рядом с ним. Интересный аксессуар.

Мне задавали стандартные вопросы:

- Откуда ты?
- Давно ли прилетела?
- Где остановилась?
- Что с визой?
- Чем занимаешься?

Я отвечала спокойно и даже не пыталась скрыть, что разговаривать с ними мне не особенно интересно. Я почти зевала, но насмешливо прятала скуку за вежливой улыбкой. Я привыкла отбивать банальное банальным.

Картинки людей передо мной окончательно складывались в понятный и простой образ, я прикрыла глаза и расслабилась, мои руки медленно покачивались в такт музыки. Все ясно. Еще несколько минут — и я уеду.

В этот момент раздался голос мужчины:

- Летаем?

Я слегка приоткрыла глаза. Меня заметили?

— А что еще делать?

Я бросила это с усмешкой. Что он мог мне предложить? Несколько зеленых купюр и чай в пакетиках?

Он взвешивал. Взгляд стал другим. И голос тоже.

— Показать?

Молния Юпитера

Неуловимое мгновение.

Новая поза.

Указательный палец вверх. Полуоткрытая к небу ладонь.

Это было несоразмерно простому движению.

— Воу-воу! — я выставила ладони перед собой. Моя реакция была молниеносна.

Он смотрел.

Его зрачки были узкими.

Глаза прищурены.

А я слишком хорошо знала этот рынок. В Арамболе каждый второй — проводник в нечто. На любой вкус. На любой цвет. На любой кошелек — даже если его нет. Мышеловок там хватало.

Если не хочешь выходить из разговора с пустотой внутри... умей вовремя встать и уйти. И всегда имей при себе шлем критического мышления, щит иронии и копье цинизма.

Но сейчас все было иначе. Я сидела в доме у незнакомых людей в русской деревне, обменяла деньги. Никто не лил мне в уши духовный суп. Никто не пытался произвести впечатление. Этот человек держал указательный палец вверх. Он предлагал показать что-то. Спокойно. Уверенно. В щелях между век слегка блестел зеленоватый свет.

Но что-то не совпадало. Это чувствовалось на кончиках пальцев, но ускользало. Между нами повисло ожидание.

Я перевела взгляд на девушку.

— Стоит попробовать? — спросила я.

Она вздрогнула от неожиданности и тут же опустила взгляд:

— Стоит, — ответила она. В ее голосе звучал оттенок грусти.

Я кивнула, решительно встала с кресла, потянулась, как ни в чем не бывало, и прошла в уборную. Чай в пакетиках сделал свое дело. Когда я вернулась в комнату, девушка исчезла. Ее словно и не было.

В комнате остались только мы двое. И густой туман.

Кто ты...

Никакой лекции не последовало. Он просто взял стул, поставил его рядом с моим креслом, сел на него. Закрыл глаза и коснулся моей левой руки.

Это было похоже на взрыв.
В это же мгновение моя голова запрокинулась.
Глаза закрылись.
Я еще была здесь.
И уже — не совсем.
Мысли выключились.
Тело, как опорная точка, пропало.
Осталось что-то другое.
Ближе.
Тише.
И гораздо точнее, чем все, что я привыкла считать... собой.
Волна.
Потом еще.
Глубже.
Бесконечный поток.
Золотистые искорки.
Всего одно касание.
Это был первый вздох.
Наполненный живой силой.
Мгновение растянулось.
Ни конца, ни начала.
Я сидела с закрытыми глазами и смотрела в космос.
Изнутри.
Впервые в жизни мое сознание молчало.
Я чувствовала.
И этого было достаточно.

Постепенно ощущения обрели гармонию. Процесс завершился сам. Оставалось глубокое спокойствие. Целостность. Достаточность. Тишина.

Словно издалека я услышала мужской голос:

— Это было... интересно.

Я услышала его вдох.
Длинный. И такой же выдох.

Я сидела с закрытыми глазами и слушала себя.
Я не двигалась.
Я не хотела трогать равновесие.

Но почувствовала его взгляд. И услышала голос:

— Кто ты?

Включение

«Страданий может избежать мудрец: он поначалу узнает конец.»

— *Сказки народов Востока*

«Золотая птица»

«Признание — это голос судьбы внутри человека.»

— *Герман Гессе*

«Игра в бисер»

Сдвиг реальности

Я открыла глаза.

Передо мной по-прежнему были очертания той самой «лоховской квартиры». Но это была уже другая реальность. Я неторопливо привыкала к тому, как теперь видят мои глаза: текстуры стали четче, краски — насыщеннее, детали — глубже.

Я заметила свое дыхание. Оно стало медленным и спокойным. Я прислушалась к себе — мне никуда не хотелось бежать. Похоже, ленточка финишной черты коснулась моего тела.

Я не понимала, что только что произошло, как это называется, почему это происходит со мной — и что будет дальше. Я ощущала что-то новое и в то же время знакомое.

Страх не было.

Наоборот — я чувствовала, что все, что со мной только что произошло, было продолжением долгого и изнурительного пути моей жизни.

Я дошла.

Что-то теплое и плотное заполняло тело изнутри.

И в самом деле — кто я?

И кто этот человек? Он одним касанием прошел туда, куда не удавалось пройти никому. Годы странствий, отношений, исследований, поисков. И вот я к этому подошла.

Но куда, собственно, он прошел?

Что это за мир?

Или это измерение?

Где это вообще?

Как можно видеть... когда глаза закрыты?

Почему я чувствую себя свежей и бодрой?

Почему внутри так спокойно?
И откуда это тихое счастье?
Почему оно никуда не уходит?

Я молчала.

Я чувствовала: этот человек сможет ответить на все мои вопросы. Даже без слов.

Но говорить не хотелось.

Человек продолжал внимательно рассматривать меня. Его глаза все так же излучали едва уловимое зеленое свечение.

Я пригляделась к нему.

Тот, кто скрыт

На вид — тот, мимо кого проходят. На его лице не было никаких выражений, кроме любопытства, с которым он и смотрел на меня.

Внешность обманчива?

Нет.

Обман — в том, как ты смотришь.

Глаза показывают ровно столько, сколько ты способен выдержать.

Дальше — ты отворачиваешься.

Или объясняешь.

Видеть — значит не удержаться прежним.

И если ты проходишь дальше —

исчезает не обман.

Исчезает тот, кого можно было обмануть.

Я присмотрелась внимательнее.

На его лице были печати: интеллекта, воли и чего-то, что не принято показывать. Несмотря на простую позу, его плечи были расправлены и позвоночник держался ровно. Внешность не совпадала с содержанием. Скорее даже наоборот — она скрывала то, кем он является на самом деле.

Мы молчали. Было уютно.

В воздухе клубился легкий туман. Музыка сама собой перестала играть. Часы над входной дверью показывали время, но никто из нас о нем не думал. Мы находились там, где ничего не нужно было объяснять. Понимание происходило раньше мысли. Доверие не возникало. Оно не знало времени.

Ничего не нужно было, чтобы это было.

Прошла вечность. Или несколько минут.

Со словами:

— А ну-ка... он снова подсел ближе. Закрыв глаза и вновь дотронулся до моей левой руки.

Все повторилось. В то же мгновение изнутри меня поднялась и накрыла новая волна, в которой не было ни поверхности, ни дна. словно то, что было запечатано, наконец пришло в движение. Этот момент был не похож на предыдущий. И в то же время это был тот же самый уровень.

Я чувствовала. Я видела. Передо мной снова был космос. Я была этим космосом. И космос был мной.

Наконец он отпустил мою руку.

Сел на диван и начал говорить.

Я не открывала глаза. Обычное зрение было лишним.

Этот человек говорил так, словно мы старые знакомые или давние друзья. Я ловила и слова и то, что стояло за ними. Я чувствовала, что прикоснулась к чему-то точному. И опасному своей точностью.

К чему-то неизмеримому...

Постепенно я вновь обрела способность говорить. Куда-то исчезла моя прежняя резкость. Ушла привычная жесткость. Что-то во мне перестало защищаться. Появилась тихая уверенность и внутренняя тишина. Я отвечала на его вопросы — искренне и спокойно. Задавала свои. Я больше не пыталась быть кем-то. Я училась быть собой.

Он смотрел так, будто впервые сталкивался с тем, что видит. В его взгляде было узнавание. Но не привычное.

Передо мной сидел другой человек.

И теперь эта квартира, его внешний вид — все это говорило только об одном: тот, у кого есть сила, не тратит ее на демонстрацию.

Я познакомилась с Мастером.

Человек из тишины

Мы договорились встретиться на следующий день. В комнате были двое: девушка и мужчина. Все было так же, как накануне. В воздухе клубился легкий туман, тихо играла ненавязчивая электронная музыка.

После вежливых приветствий, короткой беседы и горячего чая мужчина снова подсел ко мне и дотронулся до моей левой руки. Меня накрыла уже знакомая волна ощущений — такой силы, что сознание мгновенно отключилось.

Я отпустила контроль.

Когда я открыла глаза, девушки в комнате уже не было. Мы остались вдвоем. И меня прорвало — вопросы пошли один за другим.

Как называется то, что я испытываю?

— Это ощущения, — ответил он.

Почему раньше я не воспринимала ничего подобного от других людей?

Он сказал, что это возможно только для того, кто посвящен — что бы это ни значило. Кто умеет слушать тишину и чувствовать пустоту. И даже это — не для всех. Тот, кто идет трудный путь.

Постепенно он начал открываться. Он рассказал о своем пути. Как он пришел к тому, о чем мы говорили.

В восемнадцать лет он получил травму на тренировке. Неизбежность перед неизлечимым диагнозом заставила его перейти на альтернативный путь. Так он оказался в Тибете.

Люди, которых он встретил там, не объясняют словами. Он прошел инициацию и что-то наподобие обучения.

Например, одно из заданий заключалось в том, чтобы провести ночь в лесу наедине с дикой природой.

Задание звучало просто: провести ночь в лесу — и остаться в живых.

— Мне нужно было опуститься в состояние полного баланса. Успокоиться и расслабиться настолько, чтобы дикие звери перестали чувствовать угрозу и приняли меня, как часть окружающего мира. Утром я проснулся на чем-то мягком. Это был дикий баран.

Я не всегда понимала, где в его словах правда.

И внимательно слушала истории его жизни.

Вокруг нас горели свечи. Он создавал такие моменты, в которых я могла смотреть в пространство — и видеть ощущения. Буквально.

Объяснял и показывал, как активировать сенсорные способности. Как входить в состояние покоя и направлять его. Как тренироваться, не используя ничего, кроме собственной воли и своих рук.

Так мы дошли до истории из Тибета о «комнате с мухами».

— Зайти в этот хаос и опуститься в состояние такого внутреннего покоя, при котором ни одна муха не коснется твоего тела. Всю ночь.

— У тебя получилось?

— Этот уровень я не взял.

Честно признался он.

Похоже баран под его ухом был настоящим. Я невольно улыбалась. Такое не встретишь на арамбольской улице ни за какие деньги.

Сакральная анатомия

Каждый день, в назначенный час, я приезжала к этому человеку домой. Мое путешествие продолжалось.

Постепенно я проходила процесс «включения тела», это значило новый уровень чувствования, как в тот момент, когда он первый раз коснулся меня. Клеточка за клеточкой, отдел за отделом — тело просыпалось. Каждой части давали внимание, время привыкнуть, освоиться — откликнуться.

В жизни начинали происходить сдвиги, но не в привычном смысле. Чище. Спокойнее. Глубже. Я перестала тратить время на пустые разговоры и несущественные вещи. Внутри стало чище. Впервые в жизни я ясно ощущала это — и была невыразимо счастлива.

Изменилось само восприятие реальности.

Постепенно все, что раньше казалось важным, переставало иметь значение. Я оглядывалась назад и удивлялась: как тот или иной человек, то или иное событие могли так сильно влиять на меня? Как могли занимать место в моем уме, цеплять мое внимание? Выкачивать эмоции. Как я это допускала?

Мы часами беседовали, не чувствуя времени. Каждый новый день приносил новый уровень практики. Я полностью доверилась этому человеку. Я нырнула с головой. Я чувствовала безопасность. И телом. И внутри.

Включение человеческого тела — необычный процесс.

Мне повезло. Мне позволили пройти этот путь индивидуально, предупредив о том, как держать чистоту — физическую, ментальную, эмоциональную. Я строго соблюдала это. У меня было время почувствовать ценность того, с чем я теперь связана.

Постепенно я привыкала к миру с закрытыми глазами. Хаотичные волны неизмеримого пространства начали складываться в новый прекрасный мир — мир ощущений.

С момента первой встречи с мастером я методично записывала наши беседы. Я запоминала каждое мгновение, малейшую деталь: наблюдения, объяснения, упражнения.

Я впитывала все.

Хирург без ножа

Мы погружались все глубже. В один из дней он встал за моей спиной и дотронулся до головы. Точные движения пальцев, короткие щелчки — и серебряные искры.

Он тихо бормотал:

— А если так...

Щелчок. Еще щелчок.

— Вот так. Хорошо.

Именно так, между разговорами и чаем, мне провели первую операцию на мозге. Без ножа. В конце каждой практики он обязательно доводил процесс до завершения. Возвращал в баланс. Закрывал то, что было открыто.

— Никому и никогда не позволяй трогать свою голову.

Звучал его голос из темноты.

Одна часть меня смотрела в мир ощущений внутренним зрением. Другая часть меня словно выходила из тела и наблюдала разворачивающееся действие со стороны. Я запоминала детали процесса, словно последовательность точных образов, бережно сохраняя их в памяти.

Позже он признавался, что весь процесс включения тела мы могли пройти намного быстрее.

Но он замедлялся. Он растягивал.

Давал мне время не только пройти, но и выдержать пройденное.

Испытание вниманием

— Помни всегда, тебя будут проверять.

Говорил мне мастер.

— В чем именно?

— В силе твоего намерения измениться.

Именно это и происходило. Перед моими глазами постоянно мелькали знакомые лица. Куда бы я ни направилась — в любое время суток — то тут, то там меня поджидали.

Куда ты пропала?

Почему не пишешь?

Что у тебя происходит?

Старая жизнь словно пыталась втянуть меня обратно в свой круговорот. Но у нее ничего не получалось. Я шла дальше.

Очень быстро стало ясно: наши вечерние встречи выходят далеко за рамки привычных сценариев. Не тех, где под видом духовных практик, неопытные девушки попадают к взрослым мужчинам и постепенно оказываются втянутыми в разрушительные истории. Там сплетается все: и вещества, и манипуляции, и странные коллективные игры.

Наверное, меня можно назвать такой же неопытной «дурочкой» вчера приземлившейся, с единственным отличием, меня не интересовали удовольствия.

Духовное развитие открывает разные двери и дороги к ним часто скользкие. Только глубокая внутренняя зрелость позволяет пройти этот путь до конца.

Мне же просто повезло. В тот момент я не до конца осознавала, какую цену плачу. Но чувствовала — это того стоит.

Тайна взгляда

В один из дней, во время оживленной беседы, мы заговорили о человеческих глазах. Что же скрывается за ними на самом деле?

Я задавала глубокие вопросы, и ответы сразу же проверялись в опытах. Я узнавала о разных уровнях зрения. О том, какими способами можно смотреть и как это влияет — и на смотрящего, и на того, на кого направлен взгляд.

С присущим мне любопытством я погружалась все глубже, стараясь добраться до самой сути. Я бесцеремонно вторгалась в самую глубину.

И в один момент, когда я особенно пристально посмотрела в глаза этому мужчине, он тихо произнес:

— Не понимаешь? Ну смотри.

Через мгновение я почувствовала едва уловимый дискомфорт и легкую дымку в глазах.

Я опустила взгляд и сказала:

— У меня дымка в глазах... зрение словно подсело.

Я стала часто моргать, стараясь вернуть остроту взгляда, внутри стало тревожно.

Он сразу же посоветовал:

— Закрой глаза и сделай резкие повороты из стороны в сторону.

Это помогло.

Я замолчала, пытаюсь понять, что только что произошло. Я ведь просто смотрела в глаза.

Он спросил:

— Как ты думаешь, что это было?

Я прислушалась к себе и через мгновение ответила:

— Словно я смотрела в...

Я не решалась произнести это слово.

Он приоткрыл глаза и закончил за меня:

— Да. Смерть.

Он лениво прикрыл глаза и откинулся назад, сцепив руки за головой. И словно уже сам с собой тихо произнес:

— Почему тебе это позволено...

Я молчала.

Смерть? Что это значит?

Позже я поняла, что это было. Так я впервые столкнулась с тем, что за этим стоит.

Он рассказал мне историю о том, как проходил через обряд клинической смерти в Тибете. С тех пор смерть рядом с ним.

Я слушала тихо. Речь шла о стражах сознания. О техниках воздействия. Если бы не эффект, который я только испытала, все это звучало бы, как фантастические сказки. Мастер щедро делился со мной всем, что знал.

Желание играть в гляделки пропало навсегда.

Инструменты влияния

Я словно заново рождалась. Каждая клетка моего тела чувствовала — и звучала. Жизнь открылась иначе. Я познавала ощущения. И в тот момент не существовало ничего важнее.

Каждый божий день я практиковалась в искусстве баланса. Я начала глубже чувствовать других людей. Видеть их намерения раньше, чем они сами их осознавали. Улавливать мысли. Знать, что они сделают — еще до движения.

Стоило мне лишь собрать внимание и посмотреть человеку в глаза — и я видела его путь. Его жизнь. Все, что скрыто. В какой-то момент я поняла: у меня в руках — опасные инструменты. И какое-то время у меня была возможность играть с этим.

Во время наших встреч к нам часто заходила индийская кошка. Это существо иногда становилась участником происходящего.

Он сказал однажды:

— Кошки — существа, которые живут одновременно в нескольких измерениях. Тренируйся на кошках.

Он поймал пушистого зверька за голову в захват правой ладонью. Через мгновение глаза кошки закрылись, тело безжизненно повалилось на пол.

— Кошки больше нет.

Спокойно констатировал он.

На секунду мне показалось, что он ее убил. Но все оказалось иначе. Кошка спала.

И я захотела найти свою кошку. Эта мысль вернулась ко мне через несколько дней, когда я сидела в закрытом кафе у знакомого хозяина заведения. Мимо мелькал пушистых хвостик, зверек демонстративно игнорировал меня.

А что если... я закрыла глаза.

Вдруг я почувствовала приятное тепло около бедра. Через мгновение шершавый язычок скользнул по моей ноге. Следующие полчаса кошка вылизывала любой участок моей открытой кожи до которого дотягивалась. Я протестовала, но ее это не интересовало. В конце концов мне пришлось сбежать.

Картина постепенно складывалась — тело проводит энергию. Где находятся каналы. Как их чувствовать. Где их находить. Активировать и соединять.

Я познакомилась с цигуном. И начала понимать, что в теле держит все. Меня все сильнее тянуло поработать с людьми.

Мы незаметно перешли от работы с моим телом — к новому уровню.

Архитектура воли

— О нет, это не эзотерика, — сказал мастер. — Это нечто другое.

У этого много названий. Формы различны, язык различен, но задача одна: очистить восприятие, привести человека к внутреннему центру и вернуть его к способности чувствовать глубже, чем это позволяет обычное состояние сознания.

Мне повезло. Мастер вел меня самыми короткими путями. Я погружалась в состояния, которые обычно достигают через многолетние практики медитации по щелчку пальцев.

Со стороны техника выглядела, как простое движение одной руки. И за этой простотой стоял титанический труд и долгий путь. Иногда — путь, пройденный в одиночку.

— Тебе нужно выбрать, Оксана. Нельзя одновременно развивать и чувство, и видение.

Почему он оказался прав, я поняла позже.

Упражнения, которые он мне давал, я схватывала на лету. Тренировка воли стала одним из моих любимых занятий.

Я начала отказывать себе. В мелочах. В привычных движениях. В том, что казалось безобидным.

И увидела, насколько я несвободна.

Желания тянули за собой. Но стоило остановиться — и не откликнуться, внутри поднималось что-то другое. Более тихое. Но более сильное. Тогда впервые стало ясно: сила не в том, чтобы брать.

Сила — в том, чтобы не подчиняться.

И именно это и есть власть.

Испытание успехом

— Ты уникам, — он повторял это каждый день. — Ты движешься семимильными шагами.

Знай я его лучше в тот момент, мысль о том, что он способен льстить в этом вопросе, отпала бы сама собой.

Примерно через несколько недель я подошла к уровню своего мастера. И нам стало интереснее.

— Это чудо. Людям требуются десятилетия, чтобы приблизиться к подобному.

Интуитивно я понимала — он прав. Но тогда я еще не видела, что за этим стоит.

Я играла в полную силу. На этом уровне мы уже могли соревноваться. Кто сделает чище? Чья форма окажется устойчивее? Кто будет глубже?

И если в чистоте и устойчивости он чаще выигрывал, то в глубине, мне не было равных. Однажды я перешла невидимую черту. И он разозлился. Я впервые почувствовала на себе тяжесть его характера.

Меня словно придавило бетонной плитой. Без предупреждения и страховки. Стало тяжело дышать. Игривость и легкость улетучились быстрее ветра.

Что только что произошло?

Иллюзия дала трещину.

Я поспешно попрощалась со словами:

— Я сейчас та, кто есть — настоящая. Почему ты кричишь на меня?

И пулей вылетела из его пространства. Драгоценное спокойствие превратилось в разрушительный хаос, с каждой минутой все глубже проникающий под кожу.

Зайдя в свой дом, я увидела сообщение на экране телефона:

«Я хочу извиниться».

Моя мудрость раскрылась не сразу. Гордыня приходит незаметно — сразу за успехом.

Ответственность силы

— У тебя получается...

Я слышала его голос во время практики.

В нашу компанию по вечерам стали приходить люди. Иногда мастер давал мне возможность попрактиковаться. С новыми глазами, с новым уровнем восприятия реальности. Не всегда это было гладко, но его рука поддерживала.

Зачем людям вообще идти в это?

Ведь на этом пути человека ждут не только удовольствия и положительный опыт. Этот путь не обходится без боли.

Каждый новый этап уносил что-то с собой. Чтобы появилось новое, старое уходило. Отпускать. А это почти никогда не бывает легко. Мне доводилось видеть, как человек, прикоснувшийся к чистым ощущениям, терял чувство реальности.

Энергетический импульс и инструменты, которые мы давали, давали ощущение резкого ускорения. И большинство людей забывало, что это состояние легко потерять и за все нужно платить.

Я и сама не раз проходила через подобное.

Иногда из глубины памяти до сих пор всплывает голос мастера:

— Используй с умом. Не растрчивай попусту.

Ума недостаточно. Важно, как ты им пользуешься.

Нет, это не было мистикой. Но эти необъяснимые процессы были частью нашей реальности. Постепенно я начала видеть: мысль, соединенная с импульсом, начинает менять реальность. Буквально. В этом и было... намерение. А слово, произнесенное с внутренней силой, воздействует сильнее, чем действие.

Мне приходилось исследовать этот процесс самостоятельно. Постепенно приходило понимание ответственности. Игры закончились.

И передо мной начала проявляться реальность.

Падение иллюзий

Приближался момент моего отъезда. Человек, который стал моим учителем, однажды сказал:

— Это будет момент испытания.

Мне хотелось бы сказать, что я отнеслась к его словам серьезно. Но тогда, находясь на пике подъема — с его поддержкой и на собственных ресурсах — я воспринимала это скорее как приключение, чем как испытание.

Мы стали видеться реже. Между нами стало меньше глубины. И постепенно его образ начал смещаться. Он переставал казаться тем, кем я его видела раньше. Я начала видеть в нем человека. Передо мной раскрывались его характер, его личность, его слабости и резкость — те черты, которые свойственны обычным людям.

Мне было трудно принять это.

В моих глазах он был прекраснее. Но человеческая реальность оказалась другой. И понять, что мир намного сложнее, чем простое разделение на черное и белое, мне еще только предстояло — уже без высокого наставника рядом.

Я все чаще замечала: даже те, кого называют гуру, не всегда выдерживают этот принцип: «быть, а не казаться».

В конце концов, что остается у человека?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.